

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ
ГОРОДСКОЙ ОКРУГ ГОРОД-КУРОРТ СОЧИ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

СБОРНИК МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

«ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ»

г. Сочи, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

I.	ВВЕДЕНИЕ. ФОРМЫ И МЕТОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	стр. 2
II.	СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОПАГАНДЫ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТА	стр. 7
III.	ПРОБЛЕМА ВОВЛЕЧЕНИЯ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ	стр. 17
IV.	КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО. ЭФФЕКТИВНАЯ СИСТЕМА ПРОФИЛАКТИКИ: АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И НОВЫЕ ПРАКТИКИ	стр. 19
V.	ИНФОРМАЦИОННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ	стр. 27
VI.	РЕЗУЛЬТАТЫ ФОКУС-ГРУППОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СО СПЕЦИАЛИСТАМИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ «РАДИКАЛИЗМ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ: РОЛЬ ПРОТИВОПРАВНОГО КОНТЕНТА И МЕСТО СУБКУЛЬТУРЫ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ»	стр. 34

I. ВВЕДЕНИЕ. ФОРМЫ И МЕТОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

Из сборника учебных материалов Национального антитеррористического комитета «Противодействие терроризму в Российской Федерации».

Важнейшую роль международные террористические организации (далее – МТО) отводят идеологическому обеспечению своей деятельности. В истории человечества терроризм являлся во множестве идейных обликов: религиозный фанатизм, национализм, анархизм, фашизм, неофашизм, сепаратизм.

Некоторые террористические организации обращены к нескольким идеологиям. Например, отдельные группы исламистских радикалов одновременно отстаивают идеи этнонационализма, сепаратизма и религиозного фундаментализма. Современный международный терроризм содержит в себе столько компонентов, что их крайне трудно поместить в рамки какой-то одной типологии. При этом он постоянно видоизменяется.

Ранее террористическая деятельность выдавалась лишь в качестве вспомогательного средства реализации политических целей. Современный терроризм всё больше выступает как средство прямого достижения поставленных задач.

Анализ содержательных характеристик международного терроризма позволяет определить специфику этого явления, выявить тенденции его функционирования и развития в настоящее время. К ним можно отнести:

- сращивание с организованной преступностью. Финансирование террористической деятельности предполагает контакты с организованной преступностью в целях приобретения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ;
- повышение организации террористических структур (опора на сетевой принцип, небольшие группы и террористов-одиночек);
- быстрое изменение тактики и стратегии, форм и методов террористической деятельности в зависимости от совершенствования антитеррористического законодательства, характера работы спецслужб и правоохранительных органов;
- использование киберпространства в террористических целях. Свободное обращение с современными средствами коммуникации и IT-технологиями способствует развитию глобальной интернациональной сети

взаимодействия между лидерами экстремистских и террористических группировок, формированию террористических ячеек в разных странах;

- выход на первый план исламистских международных террористических организаций;
- использование наёмников с возможностью возврата террористов, получивших опыт боевой деятельности, в страны исхода;
- стремление добиться максимального устрашающего эффекта при проведении террористических акций.

Большинство стран мира подготовили свои списки организаций, признанных террористическими. Список террористических организаций и отдельных террористов сформирован в Организации Объединённых Наций. Согласно международным нормам счета и активы организаций, признанных ООН террористическими, замораживаются; вводятся запрет на контакты с их лидерами и эмбарго на поставку им любых видов оружия.

В Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных, признанных судами Российской Федерации террористическими, внесена 31 структура (по состоянию на 19 октября 2019 г.). Ознакомиться с ним можно на интернет-портале «НАК» и на официальном сайте ФСБ России.

Деятельность МТО на территории Российской Федерации на современном этапе:

- направлена на достижение целей, ставящих под угрозу политическую стабильность, конституционный строй и территориальную целостность Российской Федерации;
- строится с учётом существующих в России социальных процессов и конфликтов, участвующих в них социально-политических сил, а также предпосылок для их активизации;
- предполагает наличие различных форм взаимосвязи МТО с рядом спецслужб иностранных государств, зарубежных антироссийских политических кругов, активное использование иностранных неправительственных некоммерческих и международных организаций;
- имеет целью восстановление и укрепление на территории Российской Федерации террористических структур (бандгрупп, законспирированных ячеек и т. п.) для осуществления подрывной деятельности.

Антироссийская деятельность МТО имеет два направления: деятельность на территории иностранных государств и на территории Российской Федерации.

Основные задачи, которые пытаются решать террористические организации против России на территории иностранных государств, включают:

- создание неблагоприятных условий для деятельности российских представительств и других учреждений за границей;
- выражение демонстративного протеста против тех или иных аспектов внешней или внутренней политики России, требований по её изменению;
- создание на территории иностранных государств элементов инфраструктуры для вербовки и обучения наёмников, с целью их засылки в Россию;
- создание источников и каналов финансирования террористических структур, действующих в Российской Федерации;
- осуществление антироссийской экстремистской пропаганды за рубежом и т. п.

Данные задачи могут реализоваться на территории иностранных государств в таких формах, как:

- похищение и захват заложников из числа сотрудников российских загранучреждений, российских туристов;
- нападение на российских граждан;
- захват транспортных средств Российской Федерации (самолёты, морские суда и др.);
- нападение на здания российских загранпредставительств и других учреждений, попытки их захвата;
- проведение антироссийской пропаганды, направленной на оправдание террористической деятельности, призывы к её поддержке;
- различные акции организационного характера (по обеспечению из-за рубежа деятельности террористических организаций, действующих на территории России, и др.).

На территории Российской Федерации МТО действуют преимущественно в тех регионах, которые характеризуются высоким уровнем социальной напряжённости, острыми проявлениями противоречий и конфликтов на этнической и религиозной основе, наличием сепаратистских проявлений.

Основные задачи, которые пытаются решать международные террористические организации на территории России, включают:

- инициирование и стимулирование процесса создания в России террористических структур;
- обеспечение активной и долговременной деятельности в России

террористических организаций;

- осуществление руководства террористическими структурами на территории Российской Федерации, направление их деятельности в русло интересов МТО.

Указанные задачи реализуются с использованием различных форм, в том числе:

- организационных (обеспечение функционирования террористических организаций на территории Российской Федерации, помощь в подготовке и осуществлении террористических акций на территории Российской Федерации и др.);

- агитационно-пропагандистских (угрозы совершения террористических актов, пропаганда целей и требований террористов, призывы к совершению актов терроризма и т. п.);

- непосредственного террористического воздействия (захваты заложников, посягательства на жизнь государственных и общественных деятелей, на материальные объекты).

В борьбе за влияние на общественное сознание в настоящее время террористы сделали ставку на распространение своей идеологии через глобальную информационно-телекоммуникационную сеть Интернет (далее - сеть Интернет, Интернет). Предпринимаемые ими информационно- психологические атаки рассчитаны на распространение угроз, эскалацию страха и ощущения беспомощности у аудитории, а в формате информационно-психологической войны используются для дискредитации политических институтов власти и радикализации населения.

Принято выделять следующие способы использования сети Интернет террористическими структурами.

Психологическая война. Терроризм часто называют одной из форм психологической войны. Ведение такого вида войн стало возможным из-за массовой информатизации всех сфер общества. Сеть Интернет активно используется террористами для дезинформации, распространения угроз, создания в обществе ощущений страха и беспомощности. При этом формируется информационно-психологический шок - благоприятная почва для достижения основных целей преступников. В основе такого воздействия лежат специальное структурирование информации, организация её подачи, манипулирование, дозирование с целью деструктивного воздействия на сознание людей и через него на обстановку в стране в целом.

Вербовка и мобилизация. Сеть Интернет используется для вербовки и мобилизации сторонников, способных на активную роль в поддержке террористических действий. В дополнение к таким средствам привлечения новых членов, как технологии веб-сайтов (звук, видео и т. п.), террористические организации собирают информацию о пользователях, просматривающих их сайты. С теми из них, которые кажутся наиболее заинтересованными в деятельности организации или подходящими для выполнения её поручений, устанавливаются контакты. Вербовщики применяют онлайн-технологии – перемещаются по чатам и форумам в поиске наиболее восприимчивых пользователей, особенно из числа молодёжи. Электронные конференции (дискуссии по определённым проблемам) могут также служить средством обращения к потенциальным членам МТО.

Сбор средств. Террористические группы активно используют Интернет для пополнения своих финансовых ресурсов. Глобальные сети сбора денег крупных террористических организаций построены так же, как и сети неправительственных организаций, благотворительных фондов и других финансовых учреждений. На сайтах, форумах и в чатах встречаются просьбы помочь «делу джихада» посредством перечисления денежных средств.

Связь и управление. Террористами активно используется киберпространство для установления контактов и осуществления координации действий при подготовке терактов. С помощью Интернета автономные ячейки террористической сети имеют возможность поддерживать связь между собой и с другими террористическими структурами. Члены террористических группировок регулярно используют социальные сети, интернет-конференции и электронную почту для обсуждения и планирования будущих акций в достаточно безопасном скрытом режиме, применяя современные программные средства для обеспечения анонимности. В сети Интернет доступно для скачивания программное обеспечение для шифрования и анонимизации трафика. Инструкции в виде карт, фотографий, рисунков маскируются с помощью стеганографии, сообщения скрываются внутри графических файлов.

Помимо форумов общение осуществляется посредством сетевых компьютерных игр. При планировании терактов, а также для координации действий и репетиций возможных атак часто задействуются сценарии и виртуальные модели онлайн-геймов.

Сбор и распространение информации. В сети Интернет имеется немало

сайтов, созданных в том числе МТО «Аль-Каида», содержащих информацию о способах создания различных видов оружия и взрывчатых веществ. Большинство из них заблокировано правоохранительными органами.

Сеть Интернет можно рассматривать как огромную цифровую библиотеку, содержащую миллиарды страниц, находящихся преимущественно в свободном доступе. Часть из них представляет интерес для террористических структур. Так, из Интернета можно получить подробные сведения о потенциальных объектах атак террористов, а также о контртеррористических мерах, принимаемых органами власти и управления.

Реклама и пропаганда. Сеть Интернет значительно расширила возможности террористов по приданию гласности их деятельности. Наличие собственных веб-сайтов предоставляет членам МТО возможность формирования идеалистического образа террориста, представления информации в выгодном свете, а также на основе этого манипулировать сознанием посетителей сайтов. Большинство террористических сайтов, воздерживаясь от непосредственного восхваления насильственных действий, активно эксплуатирует две проблемы: якобы имеющихся ограничений на свободу выражения своего мнения и тяжёлого положения соратников, объявляемых политическими заключёнными. Эти темы находят широкий отклик среди сторонников радикальных взглядов и вызывают «сочувствие» у западной аудитории, осуждающей действия, направленные на ограничение свободы слова для политической оппозиции.

Таким образом, терроризм является сложным, многоплановым и изменчивым социально-политическим явлением. Особую опасность терроризму придают его особенности, такие как направленность на применение насилия, преднамеренное устрашение общества, публичность и пропагандистский характер террористических акций, оказание негативного психологического воздействия на широкий круг лиц.

II. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОПАГАНДЫ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТА

Седых Н. С., кандидат философских наук, доцент кафедры психологии управления и акмеологии факультета психологии Южного федерального университета.

В статье рассматривается виртуальный вирусный маркетинг как технология, основанная на феномене психического заражения и используемая в целях пропаганды экстремизма и организации информации

онно-психологического воздействия, направленного на вовлечение молодёжи в террористическую деятельность.

На основе локальных исследований описываются содержательные особенности социальной риторики, нацеленные на формирование «экстремистского сознания» молодёжи. Обозначаются перспективы дальнейшего исследования в связи с необходимостью совершенствования современных методов профилактики терроризма.

Общеизвестно, что активное развитие коммуникационных технологий повлекло за собой формирование глобального информационного пространства и включение в него сообществ, политических, экономических, религиозных и культурных институтов.

Коммуникация является основным социальным процессом современности, главным способом формирования социального пространства, основным механизмом социального управления, выступая в итоге как своего рода творец «новой социальности». На этом фоне процесс социального взаимодействия интенсифицируется, приобретает невиданную ранее динамику. Современный человек подвержен почти непрерывному влиянию информационных технологий, воздействующих на его сознание, участвующих в формировании мировоззрения, стиля жизни, моделей поведения. Помимо позитивных последствий этого процесса подобная ситуация таит в себе значительную социальную опасность, так как интенсивное развитие информационно-коммуникационной сферы влечёт за собой развитие технологий информационно-психологического воздействия.

Неслучайно по заявлениям идейных вдохновителей соответствующих организаций в современных условиях «медиаджихад» рассматривается как средство, равное по своей значимости войне с оружием в руках, и может составлять 90 % общих усилий экстремистов. Важно отметить, что целенаправленное управление информационными потоками позволяет «достичь искомых целей, минимально расходуя ресурсы власти; убедить людей в их личной заинтересованности в этих целях; превратить противников в союзников». Очевидно, что это определяет активное использование Интернета террористами как средства коммуникации, пропаганды, вербовки.

Так, в интересах всемирного джихада действует около 5 600 сайтов, причём каждый год открывается около 900 новых. Такая активность, безусловно, имеет определённые цели, продиктованные тем, что «инфор-

мационная бомба взрывается в самой гуще людей, осыпая как шрапнелью образами и в корне меняя и восприятие нашего внутреннего мира, и наше поведение». Активное использование Интернета экстремистами позволяет осуществлять «управление восприятием», то есть террористы могут позиционировать себя точно такими, какими хотят казаться, без фильтров, налагаемых традиционными СМИ».

В этой связи следует обратить внимание на некоторые особенности конструирования экстремистских сайтов.

Прежде всего, на них нечасто встречаются прямые призывы к насилию. Они выстроены преимущественно по модели сайтов легитимных политических движений и партий, поэтому основное внимание уделяется описанию «дела», за которое борются террористы. В то же время большая часть наполнения сайтов террористических организаций состоит из справочных материалов, в первую очередь по истории движения.

Заметим, что именно недостаточность освещения идеологического контекста экстремистской деятельности отличает медийные репрезентации терроризма в традиционных СМИ.

С помощью Интернета террористы пытаются компенсировать данный недостаток. Следует подчеркнуть, что абсолютное большинство получающих первоначальный импульс радикализации через Интернет – это молодые люди (их называют «цифровым поколением»), проводящие много времени во Всемирной сети, которая служит для них, по сути, единственным источником информации о политических событиях и вообще способом общения.

Это иллюстрируют, например, откровения члена террористического подполья в интервью журналисту «Комсомольской правды», записанном с его согласия на видеокамеру. Оно опубликовано 01.04.2013 в материале под заголовком «Спецкор “Комсомолки” Александр Коц встретился с боевиком, находящимся в международном розыске по делу о теракте в “Домодедово”». Мотивы взаимодействия со СМИ Ибрагим Хатуев (его фамилия изменена, что следует из примечаний редактора) прокомментировал так: «Сбежал из леса, хочу сдать властям, но прежде – поговорить с журналистами». В ходе беседы Ибрагим отрицает свою причастность к теракту, произошедшему в аэропорту Домодедово (24.01.2011), но не отрицает факт своего пребывания в террористическом подполье и что у него «был план стать шахидом». В этой связи автор материала обращается к биографии молодого человека и подчёркивает, что он

«ингуш по национальности, никогда не жил в Ингушетии. Вырос в Армавире, где окончил школу, занимался борьбой и рисованием. Поступил в медицинский университет в Нальчике. А в 2008 году перевёлся в Москву на факультет стоматологии. Но доучился только до четвёртого курса. В тот момент его жизненные приоритеты резко изменились». На это, по словам молодого человека, повлиял Интернет. «Проповеди Саида Бурятского, других шейхов. Тот же Абдулла Азан – шейх джихада из Афганистана. Смотрел видео моджахедов. Читал статьи в СМИ – тут этого забрали, здесь того пытали. Эмоции берут верх над разумом». Подчеркнём, что в современных условиях цели террористических актов часто достигаются путём информационно-психологического воздействия на лиц, не являющихся непосредственными жертвами насилия.

Неотъемлемая важнейшая часть террористического процесса, по мнению В. Б. Петухова, – террофония, которая не только фиксирует социокультурную адаптацию терроризма в массовом общественном сознании, но и запускает механизм психологических изменений в менталитете, мировоззрении, образе жизни как на личностном, так и на общесоциальном уровне. Это осуществляется посредством целенаправленного управления процессом формирования и развития социальных представлений о терроризме.

Инструментальным способом, позволяющим добиться этого, является организация медиадискурса, соответствующего скрытым намерениям лидеров террористических движений. Учёт особенностей современного общества и его информационной сферы позволяет лидерам террористических движений использовать различные пропагандистские и манипулятивные способы, чтобы развивать медиадискурс о терроризме в интернет-пространстве так, чтобы это способствовало формированию соответствующих социальных представлений, позволяющих рассматривать террор как конструктивный способ социально-политических преобразований и личностной самореализации.

Необходимо отметить, что информационно-психологическое воздействие является значимым атрибутом психологической войны, цель которой – достижение устойчивого результата в формировании общественного мнения, закладывание установок поведения в подсознание масс. Впоследствии при воздействии на такие установки происходит управление массовым сознанием. Соответственно, в психологической войне ключевую роль играют различные способы идеологического влияния и пропаганды, направленные на формирование общественного мнения в нужном манипуляторам ключе.

Пропаганда представляет собой целенаправленное и систематическое стремление формировать восприятие и направлять поведение объекта пропаганды для достижения желаемой цели. Подчеркнём, что пропаганда служит формированию идеологической составляющей того или иного общественного порядка, в силу чего в рамках психологической войны она выступает как организованное убеждение без применения насильственных мер. Вместе с тем идеология, по мнению зарубежного исследователя Дж. Томпсона, является смысловой конструкцией, поскольку выражена символическими формами, представляющими собой совокупность действий и высказываний, текстов и образов.

Таким образом, в современных условиях одно из основных направлений борьбы с терроризмом перемещается в коммуникационную сферу, на уровень риторики и дискурсов.

В силу этого среди приоритетных задач в рамках противодействия терроризму в настоящее время выделяют информационно-психологическое противодействие распространению идеологии экстремизма в молодёжной среде. Необходимость этого определяется возрастом исполнителей террористических акций – до 30 лет.

Неуклонно возрастает число несовершеннолетних, участвующих в исполнении соответствующих акций и являющихся пособниками террористов. Представители антитеррористических ведомств констатируют: сегодня инициатива перешла к молодому поколению исламистов, представляя реальную угрозу общественной безопасности, так как именно молодёжь – наиболее активный субъект социального взаимодействия.

В этой связи особую обеспокоенность вызывает наблюдающаяся интенсификация исламского экстремизма как крайнего идейно-политического течения в исламе, провозглашающего своей главной целью установление исламских форм государственной власти путём использования различных видов вооружённого и политического насилия.

Современный исследователь В. А. Брагин констатирует: в политико-идеологических мотивах терроризма, несмотря на всё их разнообразие, можно выявить некую мотивационную доминанту, которая, собственно, и позволяет говорить об «экстремистском сознании». Ею выступает вера в обладание высшей, единственной истиной, уникальным рецептом «спасения» своего народа, социальной группы или всего человечества. Это значимая, но не единственная предпосылка обращения к терроризму. Однако вероятность обращения к нему возрастает при наличии некото-

рых других условий, стимулов, мотивов, специфической ценностно-мотивационной системы. Необходимым её элементом является крайняя нетерпимость к инакомыслию, а также всякого рода сомнениям и колебаниям, перерастающая в убеждение, что нормальный, полноценный человек просто не может видеть вещи в ином свете, чем тот, который открывается благодаря обладанию «абсолютной истиной».

В этой связи возникает вопрос о специфике формирования «экстремистского сознания» и оказания информационно-психологического воздействия в целях вовлечения молодёжи в террористическую деятельность.

Для аналитической оценки особенностей организации информационно-психологического воздействия, осуществляемого в целях вовлечения молодёжи в террористическую деятельность, и проблемы организации соответствующего противодействия мы провели ряд глубинных интервью с экспертами. В качестве последних выступили имам соборной мечети одного из российских городов (анонимное участие), Р. Р. Сулейманов, руководитель Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований (г. Казань), Р. Ф. Патеев, исламовед, доцент кафедры теоретической и прикладной политологии факультета социологии и политологии Южно-федерального университета, директор автономной некоммерческой организации «Центр эффективных стратегий» (Ростов-на-Дону).

Рассуждая относительно побуждений к участию молодых людей в террористической деятельности, имам соборной мечети подчеркнул: «Средний возраст таких людей, к примеру, уроженцев Дагестана, – уже от 14 до 22 лет. В этом тоже ответ на вопрос «что ими движет?». Отсутствие опыта и чужая воля. Это очень молодые, юные ребята. В основном они искренне верующие, но были введены в заблуждение – например, насмотрелись на сомнительных сайтах разнообразных обращений Саида Бурятского, Доку Умарова и прочих и попали под их влияние».

Отметим, что именно такие сюжеты способны оказывать значительное информационно-психологическое воздействие, так как одна из неспецифических функций средств массовой коммуникации – функция присвоения статуса общественным проблемам, организациям, движениям и конкретным личностям. Уже сам факт внимания средств массовой коммуникации свидетельствует, что объект сообщения достоин быть выделенным из анонимной массы, его поведение и мнения достаточно важны для всех. Именно это представление эксплуатируется лидерами террористических организаций.

Показательным примером служит следующий случай. В мае 2007 года ведущий известного радикального форума по прозвищу Моджахед 1988 обратился к многочисленным посетителям со словами: «Прощайте, я люблю вас всех. Молитесь все за меня, чтобы я стал шахидом». Через некоторое время на форуме были размещены подробности гибели Моджахеда 1988. Безусловно, обращение популярного ведущего одного из форумов нашло отклик в молодёжной среде и произвело пропагандистский эффект. В этой связи уместно привести экспертное мнение известного специалиста Р. Р. Сулейманова. В ходе нашей беседы он отметил, что «подобные информационные ресурсы очень активны. Правда, если присмотреться, то заметно, что пропаганду всё время ведут одни и те же персонажи, их человек 20-30. Судя по тому, сколько времени и сил они тратят на общение в соцсетях, им за эту риторику неплохо платят».

Рассуждая по поводу того, что привлекает молодёжь в террористической деятельности и почему среди террористов немало социально благополучных людей, имеющих все шансы преуспеть, Р. Р. Сулейманов указал на использование социальной риторики и подчеркнул, что их увлекает идея служить некоему справедливому проекту. «Халифат в этом отношении выглядит как такой своеобразный коммунизм XXI века, ради которого люди готовы пойти на всё, в том числе и люди зажиточные. Что толкало того же Бен Ладена на поддержку терроризма и на само участие в этом? Некая благородная идея социальной справедливости, как он её понимает». В этой связи Р. Р. Сулейманов провёл историческую параллель, задаваясь вопросами, «что толкало тех же революционеров конца XIX – начала XX века, которые были выходцами из дворянских семей? Того же Владимира Ульянова, например. Ответ вполне очевиден: идея построить некое социально-справедливое государство, как они его трактовали».

Вместе с тем эксперт Р. Ф. Патеев отметил, что «можно привлекать сторонников и подталкивать их к конкретным практикам в политической деятельности, развивая утопические концепции тотальной социальной справедливости. Эти концепции просты и доходчивы, но существуют, скорее, в виде лозунгов, нежели в форме критически и рационально осмысленных теорий, которые возможно реализовать в современной противоречивой социальной реальности. Отсюда и призывы ведения «информационного джихада». В силу своей простоты и доходчивости подобные лозунги находят отклик у некоторых верующих».

Информационное пространство служит своего рода моделированием некоего идеального мира для молодёжи, где они обретают новые цели

в своей жизни и единомышленников. Они практикуют общую систему ценностей, у них одинаковые культурные образцы и стереотипы поведения. При этом «радикальные молодёжные джамааты, действующие под прикрытием якобы исламской идеологии, с точки зрения социальных механизмов функционирования во многом схожи с современными субкультурными группами. В этом отношении, к примеру, готы и эмо отличаются от так называемых ваххабитов лишь содержанием идей и культурных образцов поведения и противоположной ориентацией к практике насилия».

Хорошим показателем подобных социокультурных механизмов является, по словам Р. Ф. Патеева, появление «бардовской песни кавказского джихада, который олицетворяют песни Тимура Муцураева. Это радикальные идеи, изложенные в популярном песенном жанре, которые на эмоционально-психологическом уровне формируют солидарность с субкультурой псевдоджихада. При этом современное информационное пространство даёт широкие возможности для воспроизводства и культивации подобных идей, в том числе в популярной форме».

В целях изучения социально-психологических особенностей вовлечения молодых людей в террористическую деятельность мы организовали беседу, построенную по принципу фокусированного интервью – опроса, сконцентрированного на определённой проблеме. Главный признак такого интервью – предметом изучения являются субъективные переживания людей. Нами был разработан вопросник неформализованного интервью, проводившегося в форме групповой дискуссии, в которой принимали участие представители республик Северного Кавказа в возрасте 18 лет (студенты факультета психологии Южного федерального университета, исповедующие традиционный ислам). В беседе с тремя группами по десять человек в каждой решалась главная задача – определение особенностей организации информационно-психологического воздействия, нацеленного на вовлечение молодых людей в террористическую деятельность. В ходе беседы выяснилось: некоторые респонденты подвергались информационно-психологическому воздействию, организованному экстремистами посредством интернет-технологий, и лично знакомы с молодыми людьми, попавшими под влияние этих идей и пополнившими ряды террористических организаций.

Безусловно, возникает вопрос: почему молодые люди, среди которых не только представители социальных низов, но немало и выходцев из благополучных семей, готовы лишать жизни других, а нередко и отдавать свою? По словам респондентов, пропаганда радикальных идей по-

средством Интернета «очень сильная». Для этого, например, активно используются социальные сети, организуются различные тематические форумы, одним словом, ведутся массированные информационные атаки. Это ярко иллюстрирует следующее высказывание: «Те, кто исповедуют традиционный ислам, стараются не вступать с ними в споры. Во-первых, потому что их много, а ты один. Во-вторых, они сразу начинают «закидывать» литературой, ссылками на видеолекции, на утверждения «учёных» и других якобы компетентных лиц. Потом смотришь, например, в Google, кто этот человек, и оказывается, что это боевик, который разыскивается. Но очень сложно противостоять такому напору, когда ты один пытаешься что-то возразить. Поэтому обычно люди либо покидают этот форум и остаются при своём мнении, либо меняют мнение».

Заметим, что, по словам молодых людей, немало тех, кто, подвергшись массированной информационной атаке, принимают позицию экстремистов. Об этом красноречиво свидетельствует следующее высказывание респондента: «Люди в это верят. На моих глазах несколько парней, исповедующих традиционный ислам, после участия в дискуссиях на таких форумах изменили своё мнение. Это произошло в течение одного-двух месяцев. Теперь они тоже пропагандируют эти идеи». Или другой пример: «Один парень имел определённые религиозные знания и убеждения, ходил в мечеть, исповедовал традиционный ислам. Он знал, что такие ваххабиты, и говорил, что никогда с ними не согласится. Стал вступать с ними в споры и попал под их влияние. Теперь он совместно с ними распространяет эту идеологию». Респондент также отметил, что ваххабиты подразделяются на боевиков, которые ходят с оружием в руках, и идеологов. Их задача – пропаганда.

Важно отметить, что один из участников нашей беседы охарактеризовал методы влияния, используемые в целях вовлечения в террористическую деятельность, следующим образом: «Для убеждения в своей правоте они часто используют хадисы Пророка, то есть то, что рассказывал Пророк. Но они берут и просто их не полностью приводят, и получается, что смысл уже другой, в их пользу. Наряду с этим искажают при переводе с арабского выдержки из Корана. Например, одно и то же слово имеет разное значение в зависимости от контекста. Его переводят вне соответствующего контексту смысла, и получается интерпретация в их пользу. Также и в своих лекциях берут цитаты, чуть-чуть изменяют, толкуют так, как им надо. И часто человек, это услышавший, уже верит в изменённое, а не в правильное». В силу активной пропаганды в интернет-пространстве эти идеи стремительно распространяются среди молодёжи. Как отметил один из участников нашей беседы: «Такое впечатление, что

в Дагестане это своего рода мода для некоторых из-за того, что очень сильная пропаганда в Интернете. Даже в социальных сетях, таких как «Одноклассники», «ВКонтакте», где «друзья» предлагают ознакомиться с интересной информацией по ссылкам на видеоматериалы, специальную литературу и другие источники». Например, это происходит так: «Парень с девушкой знакомится и начинает ей это всё рассказывать. Начинает с малого. Один-два раза рассказал. Потом советует определённые источники, в Интернете много такой литературы можно найти. Это, можно сказать, мода. Знакомство с этим всем для некоторых – просто дань моде».

Вместе с тем при анализе высказываний респондентов обращает на себя внимание, что пропаганда экстремистской идеологии ведётся посредством технологий виртуального вирусного маркетинга, представляющего собой технику, основанную на использовании существующих социальных сетей для популяризации экстремистских идей и конкретных личностей, являющихся проводниками данной идеологии. Подобно вирусам, такие технологии используют любую благоприятную возможность для увеличения числа переданных сообщений. Продвижение при помощи вирусного контента может принимать самые различные формы – видео, фото, флеш-игры, звонок из видеоролика (WOW-call), даже просто текст.

Заметим, что отсылка к биологическим терминам не случайна. Действительно, вирусным мероприятием или акцией становятся тогда, когда процесс распространения информации начинает подчиняться биологическим законам распространения вирусов, то есть любой получатель информации искренне ею заинтересовывается и проникается идеей передать её максимально быстро максимальному числу друзей, используя самые оперативные каналы (чаще всего интернет-мессенджеры и социальные сети). Другими словами, речь идёт о феномене психологического заражения, являющегося бессознательной, спонтанной формой включения личности в определённые психические состояния. Заражение осуществляется путём передачи психического настроения, обладающего большим эмоциональным зарядом, накалом чувств и страстей. Отметим, что вирусный маркетинг в информационном мире заменил так называемое сарафанное радио и продемонстрировал высокую эффективность при продвижении идей, организации пиар- и рекламных кампаний разной направленности.

Очевидно, что лидеры террористических организаций также взяли этот метод на вооружение. Таким образом, в целях пропаганды идеологии экстремизма и терроризма посредством Интернета используется

специально организованная социальная риторика. В целях формирования экстремистского сознания и организации информационно-психологического воздействия, направленного на вовлечение молодёжи в террористическую деятельность, используются технологии виртуального вирусного маркетинга, основанные на феномене психологического заражения и нацеленные на формирование социальной моды, не просто санкционирующей, но и стимулирующей соответствующее поведение.

Итак, в современных условиях назрела необходимость повышения эффективности системы информационно-психологического противодействия терроризму. В частности, необходимы создание практикоориентированных коммуникативных технологий и продвижение целенаправленно организованной системы конструктивной социальной риторики, в том числе и в интернет-пространстве, развенчивающей идеи экстремизма и терроризма как его действенного продолжения.

Наряду с этим необходимы совершенствование системы социальной профилактики терроризма и разработка комплекса мер психолого-педагогического характера, направленных на профилактику развития идей экстремизма и терроризма среди подростков и молодёжи.

III. ПРОБЛЕМА ВОВЛЕЧЕНИЯ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Гутник А. Д. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет».

Сегодня социальные сети стали самым удобным средством и одним из самых дешёвых инструментов пропаганды для террористических организаций. Пользователь воспринимает свою персональную страницу как некое личное пространство, в связи с чем доверие пользователя социальной сети к получаемой информации априори выше, чем к информации, получаемой из других источников. Также общение посредством использования социальных сетей позволяет избежать личного контакта.

В связи с чем социальные сети превращаются в эффективный инструмент вербовки в террористические организации. По данным отчёта Soufan Group за 2015 год Россия занимает третье место по количеству иностранных бойцов запрещённой террористической организации ИГИЛ.

Механизмы информационного воздействия, которыми пользуются вербовщики, не новы. Вербовщики используют такие приёмы, как подтасовка фактов, манипулирование тенденциозно подобранными фактами и яркая риторика. Задача у вербовщиков террористических организаций (будь то расисты или исламисты) состоит в формировании у потенциального единомышленника устойчивого интереса к изучению их культуры, традиций. Объект вербовки втягивается в изучение новой для него культуры в игровом режиме: он не замечает, как погружается в виртуальный мир-халифат или Четвёртый рейх, в котором постепенно и незаметно подлинные ценности культуры подменяются более примитивными пропагандистскими идеологемами, что можно проследить на примере агитационных материалов ИГИЛ и Misanthropic Division.

Следует отметить, что ИГИЛ привлекает ещё тем, что, в отличие от многих подобных ей террористических организаций, сумела перейти от слов к делу. Предполагается, что вербовщики ИГИЛ и Misanthropic Division используют следующие пути для вовлечения людей в деятельность своих организаций:

- 1) материальный – адресату предлагают наладить его финансовое положение за счёт участия в деятельности организаций;
- 2) идеологический – адресата убеждают, что деятельность и идеология только указанных организаций являются истинными, правильными;
- 3) неравенство – адресата убеждают, что социальная ситуация вокруг него противоречит требованиям справедливости;
- 4) социальный – применим к адресатам-женщинам, для него характерна апелляция к вечной любви и верности.

Среди причин, которые побуждают молодых людей участвовать в деятельности террористических организаций, также отмечаются желание участвовать в создании идеального с их точки зрения государства, стремление послужить высшей цели, построению справедливого общества, а для некоторых – страсть к физическому насилию.

Исследователи полагают, что социальная неопределённость, а также деформация общественных ценностей и правосознания негативно влияют на морально-нравственное сознание и поведение молодёжи. Молодые люди не имеют достаточно твёрдой установки на отторжение идей терроризма и тем более противодействие им.

Социальные сети в своих пропагандистской и вербовочной функциях значительно превзошли печатные издания и обычные интернет-сайты. Их преимущества заключаются в увеличении численности, в возможности индивидуального и безопасного общения на расстоянии между вербовщиком и вербуемым, информации в социальных сетях пользователь доверяет больше, чем телевидению, газетам или сайтам.

IV. КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО. ЭФФЕКТИВНАЯ СИСТЕМА ПРОФИЛАКТИКИ: АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И НОВЫЕ ПРАКТИКИ

Венцель С. В. Младший научный сотрудник Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону.

Данный материал в первую очередь предназначен для сотрудников образовательных организаций, ответственных за реализацию деятельности по профилактике распространения идеологии терроризма в образовательной среде для формирования антитеррористического сознания среди обучающихся.

Антитеррористическое сознание как понятие. Формирование антитеррористического сознания, в том числе в образовательном пространстве, является достаточно сложным процессом, результативность которого зависит от большого количества факторов: правильно выстроенная структура профилактики распространения идеологии терроризма; компетентность ответственных за проведение профилактической работы сотрудников; адекватные форматы мероприятий, выбранных для работы с населением.

Перед тем как разобраться с методиками формирования такого сознания, следует обозначить, что представляет собой антитеррористическое сознание и как закреплена необходимость его формирования в действующем российском законодательстве. Единого определения термина «антитеррористическое сознание» в гуманитарных науках нет.

Для начала следует обратиться к термину «сознание», одному из основных понятий в философии, психологии и социологии. С философской точки зрения сознание — это то, что делает нас собственно людьми, это способность мыслить, рассуждать и определять своё отношение к действительности. В психологии под сознанием понимается состояние

психической жизни организма, выражающееся в субъективном переживании событий внешнего мира и тела организма, а также в отчёте об этих событиях и ответной реакции на эти события. Социологи же представили в своё время миру такое понятие, как «общественное сознание» — воззрения и взгляды людей как членов общества в их совокупности на явления природы и социальную реальность, причём данные воззрения могут выражаться в творениях духовной и материальной культуры (музыка, кинематограф, скульптура и т. д.), в социальных нормах (например, законы), взглядах социальных групп и общества в целом.

Исходя из этого, антитеррористическое сознание можно определить как систему взглядов о неприемлемости террористических проявлений, о терроризме как общественно опасном явлении, а также о позитивном характере мер, направленных на противодействие террористическим угрозам, на защиту общества и государства от терроризма. Важно подчеркнуть, что правильно сформированное антитеррористическое сознание должно выстраивать защитный барьер перед возможностью вербовки в ряды террористических организаций, а также перед самим появлением мысли в голове у гражданина о том, что какие-либо общественные проблемы можно решить посредством террористической деятельности.

Необходимость формирования антитеррористического сознания достаточно чётко закреплена в действующем законодательстве Российской Федерации:

– Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» закрепляет приоритет мер предупреждения терроризма как один из принципов противодействия угрозе. Закон устанавливает, что на федеральном уровне данным направлением занимаются Правительство Российской Федерации и федеральные органы исполнительной власти в рамках своих компетенций, на региональном уровне – высшее должностное лицо субъекта и высший исполнительный орган государственной власти субъекта, а на муниципальном уровне – органы местного самоуправления;

– Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года) фиксирует, что противодействие терроризму осуществляется по следующим направлениям: предупреждение (профилактика) терроризма (в том числе формирование антитеррористического сознания), борьба с терроризмом, минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма.

В рамках первого направления решаются такие задачи, как: разработка мер и осуществление мероприятий по устранению причин и условий, способствующих возникновению терроризма; противодействие распространению идеологии терроризма; использование законодательно разрешённых методов воздействия на поведение отдельных лиц (групп), склонных к действиям террористического характера; разработка мер и осуществление профилактических мероприятий по противодействию терроризму; второе направление обеспечивает Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы (утв. Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665), реализация мероприятий которого направлена на защиту населения страны от пропаганды и идеологического воздействия терроризма. Одной из приоритетных задач данного стратегического документа является реализация мер по формированию у населения России антитеррористического сознания.

**Чтобы сформировать среди всего населения
России антитеррористическое сознание,
необходимо регулярно выполнять следующие задачи:**

– во-первых, развитие правосознания граждан. Согласно Основам государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом Российской Федерации 4 мая 2011 года), без высокой правовой культуры не могут быть в полной мере реализованы базовые ценности и принципы жизни общества: верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надёжной защищённости публичных интересов. В контексте формирования антитеррористического сознания граждане должны знать, какая юридическая ответственность установлена в РФ за террористическую деятельность (например, ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации). В некоторых из перечисленных статей установлено, что «лицо освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления». Не все граждане знают о существовании данной установки;

– во-вторых, формирование установок у граждан о деструктивной сущности идеологии терроризма и террористической деятельности. Например, на решение данной задачи направлен пункт 2.1 Комплексного плана, предполагающий ежегодное проведение публичных меро-

приятий, приуроченных ко Дню солидарности в борьбе с терроризмом (3 сентября) с привлечением политиков, учёных, деятелей культуры и спорта, представителей институтов гражданского общества;

– в-третьих, проведение информационно-пропагандистской кампании по положительной презентации эффективных государственных и общественных мер, направленных на противодействие распространению идеологии терроризма и террористической деятельности в целом. Такая кампания должна проводиться на всех возможных ресурсах: начиная от разделов антитеррористической направленности на сайтах федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и заканчивая новостными порталами СМИ и социальными медиа. Особенно важным является формирование антитеррористического сознания среди молодёжи, поскольку данная социальная группа в силу своих особенностей является наиболее уязвимой перед идеологическим воздействием террористических организаций.

Чтобы обеспечить качественное формирование антитеррористического сознания в образовательной среде, ответственным за данное направление сотрудникам следует выстроить эффективную систему профилактики. Работа над выстраиванием данной системы идёт по нескольким направлениям:

– во-первых, институционализация самой структуры профилактики в рамках образовательной организации. На уровне руководства организации следует разработать положение о структуре управления деятельностью по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма, а также приказы о назначении лиц из числа сотрудников, ответственных за профилактику. Структура управления должна включать в себя стратегический уровень (функционал ректора и проректоров, директора и заместителей директора) и тактический уровень (функционал ответственных за реализацию профилактической работы сотрудников);

– во-вторых, обучение и повышение компетентности сотрудников, ответственных за реализацию профилактической работы. В Комплексном плане закреплены два пункта, обеспечивающих исполнение задачи: пункт 4.1.2, предписывающий обеспечивать повышение квалификации государственных и муниципальных служащих, а также иных работников, участвующих в рамках своих полномочий в реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма; и пункт 4.5.1, закрепляющий необходимость в целях совершенствования деятельности и обмена опытом по противодействию идеологии терроризма обеспечить проведение

конференций, форумов, семинаров и круглых столов;

- в-третьих, разработка плана мероприятий в рамках реализации Комплексного плана на базе образовательной организации. Желательно план разрабатывать на каждый учебный год. В плане по каждому мероприятию должна быть следующая информация: название, описание цели и ожидаемых результатов, сроки исполнения, ответственные за проведение мероприятия сотрудники, обоснование необходимости проведения мероприятия со ссылкой на Комплексный план. Помимо плана мероприятий следует разрабатывать отдельный медиаплан для системной работы по информационному сопровождению профилактических мероприятий;

- в-четвёртых, реализация профилактической работы в сети Интернет, а также информационное сопровождение проводимых мероприятий. Для выполнения данной задачи руководству образовательной организации следует создать специальный раздел антитеррористической направленности, в котором будут сформированы новостная лента мероприятий, а также отдельный блок с позитивным профилактическим контентом; регулярно размещать информацию о проводимых мероприятиях и позитивный профилактический контент в сообществах и аккаунтах образовательной организации в социальных сетях с учётом особенностей каждой из платформ размещения; а также направлять пост-релизы о проведённых мероприятиях и созданный позитивный профилактический контент в региональные и федеральные СМИ для распространения информации о проделанной работе и популяризации эффективных практик работы;

- в-пятых, организация регулярного мониторинга среди обучающихся на предмет отношения к идеологии терроризма и к проводимым на базе образовательной организации профилактическим мероприятиям с целью формирования антитеррористического сознания. Мониторинг можно проводить, например, через социологические опросы, в первую очередь анонимные. Другой интересный метод – проведение фокус-группового исследования. Мониторинг позволяет выявлять актуальные угрозы, корректировать профилактическую работу и делать её эффективнее. Если нет возможности проводить самостоятельно такие исследования, следует изучать опыт коллег, многие из которых публикуют результаты в виде научных статей.

Например, проведённое в 2019–2021 годах НЦПТИ социологическое исследование среди студентов вузов всех федеральных округов позволило установить следующий вывод о проводимой профилактической работе: лишь небольшой процент от общей совокупности молодых людей подвержен влиянию профилактических мероприятий, предположительно активисты, участвующие во многих мероприятиях. Подавля-

ющее большинство о проведении подобных мероприятий не знает, что говорит о низком уровне информационной вовлечённости в жизнь собственных школ, ссузов, вузов. Показатели по охватам студентов профилактическими антитеррористическими материалами незначительно отличаются от показателей по мероприятиям в лучшую сторону, однако и эти результаты нельзя назвать удовлетворительными. Как и прежде, актуализируется необходимость в разработке и распространении качественных и ориентированных на аудиторию материалов, в частности, в условиях прогрессирующей цифровизации жизни.

НЦПТИ на основе ежегодного анализа исполнения пунктов Комплексного плана образовательными организациями высшего образования, подведомственными Минобрнауки России, выделяют следующие недостатки по содержательному наполнению профилактических мероприятий:

1. Несоответствие ряда мероприятий тематике противодействия идеологии терроризма. Особенно характерен такой недостаток при проведении мероприятий в рамках исполнения пункта 2.2.1 Комплексного плана, когда организаторы мероприятий делают акцент исключительно на привитие указанных ценностей, упуская антитеррористическую тематику. Показательный пример – многочисленные молодёжные межнациональные форумы, в программу которых входит преимущественно презентация различных элементов национальных культур без мероприятий антитеррористической направленности.

2. Доминирование лекционных и иных форматов, в которых отсутствует интерактивная составляющая. Такие форматы предполагают, что студенты являются исключительно объектом воздействия, их мнение может не учитываться. Достаточно часто данный формат используется при проведении мероприятий в рамках исполнения ранее обозначенного пункта 2.2.1 Комплексного плана.

3. Незначительное включение лидеров мнений, представителей общественных и религиозных организаций, деятелей науки, культуры и искусства в процесс профилактической работы. В ряде пунктов Комплексного плана, например, пункты 1.6, 1.8.3, 2.1.4, 3.1.1.5, достаточно ясно обозначена необходимость их привлечения к проведению мероприятий. Однако организаторы ряда профилактических мероприятий ограничиваются приглашением только представителей правоохранительных органов для разъяснения ответственности за террористическую и экстремистскую деятельность.

4. И, наконец, проблема отнесения ответственными за профилактику специалистами мероприятий к тому или иному пункту Комплексного плана. Достаточно распространена практика отнесения мероприятий пункта 2.2.1 Комплексного плана либо к пункту 1.6 или 1.8, либо к пункту 4.5.1.

Проводимые в рамках исполнения пунктов Комплексного плана профилактические мероприятия можно разделить на два уровня: первичная профилактика и вторичная профилактика.

Первичная профилактика. Это превентивная работа со всеми обучающимися, цель которой состоит в формировании антитеррористического сознания среди обучающихся, то есть неприятия ими идеологии терроризма.

Мероприятия первичной профилактики можно проводить в следующих формах: тематические занятия или отдельные дисциплины, встроенные в структуру учебных программ, интерактивные занятия (квизы, квесты, деловые игры, дебаты, кинопоказы с последующим обсуждением) с целью правового просвещения и формирования неприятия деструктивных явлений. Интерактивное обучение как форма совместной деятельности предоставляет обучающимся возможность активно обмениваться мнениями и взглядами, совместно решать определённые проблемы (например, можно ли использовать юмор в противодействии терроризму или нет), оценивать собственные действия и поступки других, искать совместно пути решения проблемы по эффективной профилактике распространения идеологии терроризма.

Проведение массовых форумов и фестивалей с условием встраивания в них мероприятий антитеррористической направленности. Цель форумов – укрепление межнациональной и межконфессиональной дружбы, консолидация молодёжных сообществ и гармонизация межэтнических отношений, профилактика экстремизма и терроризма, развитие регионального и международного сотрудничества. Такие форумы – это в первую очередь площадки для общения между школьниками и студентами различных национальных групп, которые посредством прямого конструктивного контакта способствуют, в том числе, стиранию негативных стереотипов друг о друге.

Реализация научно-исследовательских проектов позволяет обучающимся самостоятельно путём активного анализа и последующего синтеза полученной информации формировать представление о деструктивной сущности идеологии терроризма как у себя, так и у других, посредством распространения информации о полученных результатах.

Проведение специальных конкурсов по созданию позитивного контента среди обучающихся. Данный формат работы не только способствует формированию у молодёжи антитеррористического мышления, но и содействует повышению роли самой молодёжи в профилактике распространения идеологии.

Вторичная же профилактика предполагает точечную работу с лицами, которые либо уже подвержены воздействию идеологии терроризма, либо входят в зону риска.

Одними из предпочтительных форм вторичной профилактики являются либо индивидуальная работа, либо работа в небольших группах. В качестве ещё одной формы индивидуальной профилактики можно использовать и проектную работу, когда участники решают социальные проблемы, формируя у себя устойчивое антитеррористическое мышление и распространяя его среди других представителей группы риска.

Вместе с тем именно первичная профилактика является главным инструментом формирования антитеррористического мышления среди больших групп обучающихся.

Отдельным важным вопросом является оценка реализованной профилактической работы: от проведённых профилактических мероприятий до созданного и распространённого профилактического контента.

Если говорить об оценке профилактических мероприятий, то можно использовать следующие критерии:

- количество вовлечённых в мероприятия обучающихся. Причём участниками таких мероприятий должны быть не только социально активные молодые люди. В такие мероприятия следует вовлекать детей, не являющихся активистами. Особый акцент следует делать на обучающихся из групп риска, которые могут стать жертвами воздействия идеологии терроризма;
- степень повышения знаний, умений и навыков участников, а также обратная связь от целевых групп. Для этого целесообразно проводить замеры в виде опросов, интервью и фокус-групп среди обучающихся перед и после мероприятия;
- количество и качество привлечённых экспертов, общественных и религиозных деятелей, лидеров общественного мнения, представителей национальных объединений в проведение профилактического мероприятия, а также уровень их вовлечённости в процесс (слушатель, спикер);

– информационное сопровождение мероприятий. Организаторам, как ранее отмечалось, следует отправлять информацию о мероприятиях в СМИ в виде релизов и пост-релизов, публиковать информацию на своих ресурсах (сайты, группы в социальных сетях), привлекать лидеров общественного мнения к публикации сведений на своих ресурсах и т. д. Таким образом, организаторам следует отслеживать общее количество публикаций, отмечать площадки распространения (например, местные, региональные или федеральные медиа), анализировать реакцию пользователей социальных сетей, ознакомившихся с публикациями о профилактических мероприятиях, и т. д.

V. ИНФОРМАЦИОННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ

Жученко В. С., аналитик Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону.

В начале июля президент В. В. Путин утвердил новую редакцию Стратегии национальной безопасности России. В этом основополагающем документе отображена и проблема экстремизма в молодёжной и студенческой среде. Один из пунктов Стратегии как раз предусматривает «предупреждение проявлений радикализма, профилактики экстремистских и иных преступных проявлений, прежде всего со стороны несовершеннолетних и молодёжи».

В новой редакции документа говорится и о необходимости принятия серьёзных мер по контролю киберсферы. Размещение в сети Интернет террористических и экстремистских материалов, оказывающих деструктивное воздействие на молодёжь, распространение непроверенной информации, блокировка важных государственных сообщений, расширение использования информационно-коммуникационных технологий для вмешательства в дела страны остаются объектами анализа со стороны соответствующих служб и ведомств, а также объектами внимания и контроля семьи, школы и общественности.

Молодёжь всегда была силой, несущей в себе пассионарный заряд обновления, который может оказаться для окружающего мира и общественного сознания как конструктивным, так и деструктивным. Именно этим обстоятельством зачастую характеризуется усиление экстре-

мистских проявлений активности молодёжи. Подростково-молодёжный экстремизм, возникающий в результате снижения уровня образования и культуры и подогреваемый заинтересованными силами в киберпространстве, в сочетании с либеральным подходом к развитию информационных ресурсов не мог не привлечь к этой проблеме внимание наших экспертов, предлагающих своё видение решения спорных вопросов, а также рекомендации по выработке у подростков иммунитета к экстремистской идеологии, умения противостоять политическим манипуляциям и асоциальным действиям.

Молодёжь как социально-возрастная группа традиционно считается одной из ключевых целевых аудиторий в профилактике идеологии терроризма и экстремизма. Со школьниками и студентами ссузов и вузов проводят разъяснительную работу, демонстрируют социальные видеоролики и документальные фильмы, устраивают тематические круглые столы и классные часы. Опосредованно, через курсы повышения квалификации и рабочие семинары, профилактическая работа затрагивает и сотрудников образовательных организаций, специалистов органов местного самоуправления и исполнительных органов власти. В этой системе неохваченными остаются родители несовершеннолетних школьников и студентов, которые, с одной стороны, имеют большое влияние на своих детей, с другой – не обладают должной информированностью об информационных угрозах, проблемах распространения экстремистских идей и идеологии терроризма, с которыми могут столкнуться их дети.

По причине неосведомлённости родителей несовершеннолетних о степени опасности различных информационных угроз, возникает ряд проблем:

- конфликты родителей с образовательными организациями;
- неспособность родителей на ранних стадиях заметить тревожные признаки увлечения детьми радикальными идеями или попадания в чрезвычайную ситуацию;
- незнание алгоритмов поведения для оказания помощи ребёнку при столкновении с информационной угрозой;
- увеличение количества преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних или при их участии. Кроме этого, важно помнить, что родители несут полную ответственность за действия своих несовершеннолетних детей. Например, статья 5.35 «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних» Кодекса об

административных правонарушений РФ предусматривает административный штраф в размере от ста до пятисот рублей за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних.

Согласно Семейному кодексу РФ (ст. 63 и ст. 64) на родителей (иных законных представителей) возлагается и ответственность за физическое, психическое, духовное и нравственное развитие детей. И по нормам Гражданского кодекса РФ именно они отвечают за вред, причинённый несовершеннолетним, если не докажут, что вред возник не по их вине.

Широка и правоприменительная практика. В одних случаях родителей привлекают к ответственности за преступления их детей: в 2020 году в Иркутске на мать 10-летнего школьника составили протокол об административном правонарушении по статье «Неисполнение родителями обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних» из-за обнародованного в социальной сети видео, где ребёнок пинает ногой голубя.

Есть также масса примеров, когда родители не смогли предотвратить угрозу, направленную на их ребёнка, из-за незнания признаков, на которые необходимо обращать внимание (в большей степени это затрагивает проблемы подростковых суицидов, наркомании и буллинга). Такие случаи реже становятся инфоповодом для СМИ, но это не свидетельствует об отсутствии самой проблемы.

Однако стоит учитывать, что слабая профилактическая работа с этой целевой группой имеет и ряд объективных причин: необязательный характер участия самих родителей в профилактических мероприятиях (их незаинтересованность и незамотивированность), трудности в определении даты и места (различное время окончания рабочего времени, время отпуска, болезни и т. д.).

На сегодняшний день в России действуют относительно немного программ/проектов, которые направлены на помощь родителям в обеспечении информационной безопасности их ребёнка. Также стоит отметить, что большинство из них носят внесистемный и эпизодический характер. Среди наиболее известных инструментов информационно-просветительской работы с родителями несовершеннолетних можно назвать несколько проектов. Например, рассылка «Мел – родителям школьников»

от проекта «Мел», в которой создаётся подборка материалов по дистанционному обучению, экзаменам, интервью с учителями на актуальную тематику, ответы на вопросы и т. д. «Мел» – один из немногих проектов, который целенаправленно выделяет родителей в качестве самостоятельной целевой аудитории. Однако тематика, поднимаемая ими, достаточно обширна и затрагивает в целом проблемы образования.

Нередко можно встретить и специальные вебинары и тренинги, которые ведут на коммерческой основе отдельные психологи, тренеры или коучи. Основные площадки для распространения таких форм взаимодействия с родителями школьников – социальные сети Facebook и Instagram. Поднимаемые проблемы имеют широкий охват: от школьного буллинга до интернет-зависимости. Такие мероприятия обычно не отличаются высоким качеством, однако играют роль обзорных и вводных, актуализируя саму проблематику информационной безопасности.

Проблема безопасности обычно более подробно раскрывается в рамках проектной деятельности самих образовательных организаций и в рамках работы НКО. И если в первом случае эта работа понятна – это родительские собрания, взаимодействие с родителями классных руководителей в индивидуальном порядке, родительские всеобучи и месячники, то более разнообразна деятельность НКО.

Одним из грантооператоров, поддерживающих такие проекты, является Фонд президентских грантов. Так, в 2019 году в Архангельской области открыли «Родительское Кафе», в рамках мероприятий которого родители обсуждали наболевшие проблемы со специалистами из органов власти, образовательных организаций, НКО. Актуальность работы с родителями обосновывалась данными региональной прокуратуры, согласно которым в 2018 году за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию детей почти 8 тысяч родителей и законных представителей привлечены к административной ответственности, а около 2 тысяч семей находятся в социально опасном положении (родители не исполняют своих обязанностей по воспитанию: дети гибнут на пожарах, выпадают из окон, проявляют суицидальные наклонности, становятся жертвами). В 2015 году таких семей в регионе было практически в два раза меньше). В 2021 году в г. Северске Томской области запущен проект общественной организации «Родители против наркотиков» («Прозрение») – «Экстренная круглосуточная антинаркотическая помощь». Стоит отметить, что формирование антинаркотической культуры и обучение знаниям ПДД – самые популярные темы для работы в родительской среде.

Интересен опыт запуска антибуллинговой программы АНО «Журавлик» «Травли NET», которая направлена на формирование психологически безопасной атмосферы для школьников, профилактику жестокости и агрессивного поведения в детско-юношеской среде, предупреждение детских суицидов. Несмотря на то, что благополучателями выступают сами дети, информационная кампания проекта направлена прежде всего на учителей и родителей.

Однако таких самостоятельных и продолжительных проектов очень мало. Как правило, социальные проекты, направленные на родителей и в помощь им, краткосрочны. Отдельного внимания заслуживает проект Сбербанка «Быть родителем. Быть киберзащитником», представляющий из себя лендинг, запущенный в 2020 году. Основной посыл: безопасность в Интернете не менее важна, чем в реальной жизни. Необходимо не только научить ребёнка правилам безопасного поведения, но и самому правильно определять свой подход к заботе. На лендинге представлены статьи, памятки и чек-листы по темам кибербуллинга, кибергруминга, хеппислепинга, буллициды, игромании, интернет-зависимости и кибермошенничества. Например: памятки «Настройки безопасности гаджетов для защиты» для различных операционных систем; чек-лист по цифровой гигиене; статьи «Онлайн-шопинг без угроз: 8 правил безопасности для тех, кто покупает в Интернете», «Приложения и программы для родителей и детей, которые помогут защитить ребёнка в Сети», «Без конфликтов и запретов: 5 правил, которые помогут защитить ребёнка в Интернете» и др. И хотя проект представляет из себя завершённый продукт (он не усовершенствуется, на сайте не появляются новые материалы), проблемы, поднимаемые в нём, и многие способы их решения до сих пор актуальны.

С интересным подходом в 2020 году в разгар эпидемии коронавируса выступила Лаборатория Касперского. Они поставили в центр внимания не детей, а, наоборот, пожилых родителей, которым из-за карантинных ограничений приходится всё больше времени проводить в интернет-пространстве, в то время как культура заботы о собственной онлайн-безопасности у них ещё не сформировалась.

В качестве решения этой проблемы была разработана программа KasperskySecurityCloudFamily, позволяющая «поделиться защитой и управлять ей в удалённом режиме». Несмотря на то, что речь идёт об исключительно механическом инструменте создания безопасной интернет-среды, сам подход интересен и действительно актуален.

В 2021 году АНО «НЦПТИ» разработала онлайн-курс «Интернет без угроз. Практикум для родителей», который нацелен на родителей несовершеннолетних, классных руководителей, детских психологов и всех, кто работает со школьниками.

Преимуществами онлайн-курса являются:

- удобный формат ознакомления: отсутствие привязки к учебным группам, конкретному времени и датам прохождения, возможность работать с материалами в любом месте за счёт онлайн-формата;
- разнообразие форматов обучения: видеолекции, инструкции, информационные карточки, интервью, презентации, инфографика, лонгриды, словари и т. д.;
- возможность отработать полученные знания и навыки: тренажёры, задания, тесты;
- возможность задавать вопросы разработчикам и консультироваться с экспертами прямо на площадке онлайн-курса. Курс включает в себя три модуля: «Понять ребёнка», «Предотвратить угрозу» и «Помочь ребёнку».

В рамках первого модуля для слушателей курса был разработан словарь, в котором отражены особенности молодёжной онлайн-коммуникации. Чтобы Интернет не представлялся в сознании родителей как источник зла и одних угроз, записаны видеолекции «Обзор популярных интернет-площадок» и «Опасны ли компьютерные игры и что с этим делать?».

Во втором модуле представлена информация о превентивных мерах, то есть об инструментах, которые позволят предотвратить столкновение с информационными угрозами: лонгриды «Что такое критическое мышление и зачем оно нам?» и «Что такое родительский контроль?», видеолекция «С какими информационными угрозами может столкнуться несовершеннолетний?», интервью «15 вопросов психологу. Информационная безопасность несовершеннолетних», презентации «10 правил медиабезопасности» и «Символика экстремистских и террористических организаций»; инфографика «Правовая ответственность несовершеннолетних».

Материалы третьего модуля направлены на оказание практической помощи тем, кто уже оказался подвержен тем или иным угрозам. Слушателям курса предложены алгоритмы поведения, если ребёнок столкнулся с буллингом, кибербуллингом, последствиями секстинга, влиянием скелшутеров, интернет-мошенничеством.

Разработаны инструкции, как работать с персональными данными несовершеннолетних: какие данные необходимо предоставить образовательной организации, а на обработку каких даже родитель не может дать согласие.

Подводя итоги, можно прийти к следующим заключениям:

Во-первых, родители несовершеннолетних — одна из самых сложных целевых аудиторий в рамках профилактической работы по вопросам безопасности детей. Это объясняется целым перечнем факторов: от проблем с коммуникацией до слишком разнообразной и сегментированной по возрасту, убеждениям, сферам деятельности и другим параметрам аудитории.

Во-вторых, можно выделить три ключевых фактора, которые целенаправленно работают с родителями несовершеннолетних с указанной проблематикой: образовательные организации (как правило, школы и средние специальные учебные заведения), некоммерческие организации, специализирующиеся на данном профиле, и коммерческие организации, которые таким образом реализуют свою социальную функцию.

В-третьих, взаимодействие с родителями на постоянной и системной основе реализуется очень редко. А что касается проблематики, то в силу специфики материала очень редко вопросы информационной безопасности рассматриваются комплексно, как правило, акцент делается на одном конкретном вопросе – наркомании, суицидальном поведении, буллинге и т. д. И лишь в последние годы можно наблюдать появление более разносторонних программ и проектов.

Таким образом, просвещение и работа с родителями несовершеннолетних в сфере информационной безопасности очень актуальны в нынешней ситуации, однако в этом аспекте информационно-профилактической деятельности ещё предстоит проанализировать имеющийся опыт и выстроить более целостную систему.

VI. РЕЗУЛЬТАТЫ ФОКУС-ГРУППОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СО СПЕЦИАЛИСТАМИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ «РАДИКАЛИЗМ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ: РОЛЬ ПРОТИВОПРАВНОГО КОНТЕНТА И МЕСТО СУБКУЛЬТУРЫ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ»

Ильченко А. Б., помощник руководителя Федерального агентства по делам молодёжи (Росмолодёжь), г. Москва.

Валитова Е. Р., руководитель направления методического сопровождения и образовательных программ Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону.

Куценко М.В., аналитик Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону.

Традиционно считается, что радикализм свойственен прежде всего молодёжи. Чтобы выявить отношение к этому тезису специалистов, которые работают непосредственно с молодёжной аудиторией, аналитики НЦПТИ провели фокус-групповое исследование.

5-9 октября 2020 года в Республике Крым прошёл Всероссийский форум по профилактике экстремистских проявлений и идеологии терроризма среди молодёжи «Формула согласия», организованный Федеральным агентством по делам молодёжи (Росмолодёжь). Специалисты НЦПТИ приняли участие в его работе и совместно с представителями Росмолодёжи провели фокус-групповое исследование среди участников и организаторов мероприятия по теме «Радикализм в молодёжной среде: роль противоправного контента и место субкультуры в этом процессе». В фокус-групповом исследовании приняли участие 14 человек: 12 респондентов и два модератора.

Цель исследования – выявить предпосылки, причины и факторы распространения радикализма в молодёжной среде.

Задачи исследования:

1. Определить влияние различных факторов на радикализацию молодёжи.
2. Актуализировать значение противоправного контента в процессе радикализации онлайн-среды.

3. Охарактеризовать роль субкультуры как потенциального канала распространения радикальных идеологий в молодёжной среде.

4. Обозначить точки развития профилактической системы и способов совершенствования государственных мер в противодействии идеологии терроризма и экстремизма.

1. Причины, условия и факторы, способствующие радикализации молодёжи.

В качестве первоочередных причин радикализации молодого поколения респонденты указали социально-экономические факторы, выделяя:

- социальные проблемы в обществе – социальное неравенство населения;
- экономическую обстановку в государстве;
- проблемы в неблагополучных семьях с несовершеннолетними детьми, где ребёнок чувствует психологический дискомфорт и ищет «новые» ценности.

Участники исследования также указали на значимую роль организационно-государственного фактора в виде миграционной политики и неэффективности её реализации (слабое регулирование, отсутствие контроля за перемещением мигрантов, их поведением и правонарушениями).

По мнению респондентов, активное обсуждение в социальных сетях недоработок миграционной политики приводит к увеличению протестной активности у населения.

Значительное влияние на радикализацию молодёжи оказывает проблема одиночества – так называемое одиночество в толпе, приводящее к тому, что молодой человек стремится заместить пустоту внутри себя суррогатом.

Один из респондентов отметил при обсуждении данного феномена, что очень часто родители удовлетворяют только базовые потребности ребёнка: в питании, в одежде, в безопасности, возможно, они удовлетворяют, а вот именно эмпативного компонента, где как раз таки происходит обмен информацией, коммуникация, и не хватает. И люди начинают эту пустоту чем-то заполнять, зачастую каким-нибудь суррогатом.

Многие из участников дискуссии отметили влияние конфликта поколений на проявление деструктивных идей у молодёжи. Одна из участниц привела в качестве примера взаимоотношения со своими детьми: «...Я своего старшего ребёнка родила рано, у нас разница в возрасте, скажем так, не очень большая, и я не могу сказать, что у нас конфликт. У меня больше конфликт с младшей дочерью, которая родилась гораздо позднее и достаточно по-другому смотрит на мир».

Также респонденты обсудили и деструктивное влияние трудовой смены старых кадров на молодые, приводящее к агрессии со стороны старшего поколения к молодому, с одной стороны, и к неприятию молодым поколением старшего – с другой.

2. Распространение противоправного контента в Интернете.

Относительно доступности запрещённых материалов в Сети для несовершеннолетних пользователей все респонденты отметили, что материалы экстремистского характера или материалы, содержащие пропаганду терроризма, труднее найти сейчас в Сети, и это связано с действиями по их выявлению и блокированию со стороны государства. С другой стороны, материалы, содержащие пропаганду деструктивных взглядов или нетрадиционных отношений, всё чаще размещаются в Сети и находятся в лёгком доступе для несовершеннолетних.

Одна из участниц дискуссии привела в пример результаты проводимого ими исследования по выявлению легкодоступности для несовершеннолетних материалов с детской порнографией, отметив, что доступ к такой информации можно получить за три-четыре клика: «...На большинстве этих сайтов не дальше чем пять переходов по ссылке можно попасть на порталы, которые сомнительного содержания, сомнительного наполнения».

На уточняющий вопрос модератора об эффективности мер по блокировке запрещённых материалов респонденты ответили, что запрет есть, но эффективность такой деятельности представляет собой скорее борьбу с последствиями, чем с причинами.

По мнению одних, блокировка – это лучшая реклама и стимул для стремления к познанию запретного: «Блокировка – это даже лучшая реклама, чем пропаганда позитивного контента».

Другие считают, что борьба с противоправным контентом — это маски-

ровка последствий без уничтожения причин: «...Пока не будет уничтожен источник этой информации, мы ничего не сможем поделать».

Многие из респондентов отметили, что постоянное нахождение в деструктивном информационном поле имеет значительное влияние на развитие радикальных взглядов: «Чем больше такого контента, тем он [ребёнок— прим. автора] будет глубже погружаться в эту тематику».

Не все участники исследования согласились, обосновывая, что для деструктивного влияния необходим куратор, который распространяет такой контент в своих целях: «Не каждый ребёнок способен посмотреть картинку в Интернете, а затем надеть на себя пояс шахида. Соответственно, всегда есть кто-то».

Увлечение ребёнка радикальной идеологией, по мнению одних, происходит в результате нежелания или запоздалых попыток родителей наладить контакт с ребёнком: «...В наше время дети спрашивают только один раз, больше они не спросят, а то, что хотят узнать, они просто найдут в интернете».

Другие респонденты утверждают, что легкодоступность – это результат того, что у родителей сформировалось мнение, что контролировать поведение ребёнка в Сети должна школа: «...В школе пускай занимаются, я могу только кормить, поить и одевать, а дальше всё в школе».

По мнению третьих, интерес к таким материалам у ребёнка может возникнуть из-за чрезмерного контроля за действиями ребёнка в Сети со стороны родителей. Плохими примерами такой опеки, по мнению большинства участников беседы, являются крики на ребёнка, постоянное требование показать историю браузера или переписку в социальных сетях, наказания за каждый проступок: «...Если родители дают ребёнку с самых ранних лет возможность рассказывать, при этом не давая по шапке, ребёнок может спросить у такого родителя, что хорошо, а что плохо. И получить на это ответ».

Что касается проявления агрессии в Интернете (троллинг, буллинг, хейтинг), то респонденты охарактеризовали её как продуманные целенаправленные действия со стороны тех, кому это выгодно. Обсуждались примеры троллинга на сайтах органов государственной власти, суть которых сводилась к продуманным атакам: «...Это очень агрессивно, достаточно в жёсткой форме, часто нецензурно, вплоть до крайне экстремистских историй».

Завершая дискуссию по вопросу доступности материалов в Сети, участники пришли к выводу, что необходимо развивать критическое мышление у молодёжи по отношению к контенту, учить детей защищаться от деструктивного контента: «...Когда он поймёт, почему так, как это взаимосвязано между собой, тогда он сможет критически мыслить».

3. Формирование и развитие молодёжных субкультур и их радикализация.

Обсуждая существование субкультур в современном мире, все участники дискуссии заметили, что зачастую молодые люди не причисляют себя лишь к одной субкультуре – всё зависит от того, где и в каком коллективе они находятся. Также было отмечено, что всё чаще площадками для общения становятся интернет-ресурсы, происходит стирание границ между реальными субкультурами и виртуальными: «...Во внешнем мире он может быть вполне себе панком, при этом в рамках этой платформы он будет представителем абсолютно противоположной субкультуры».

По мнению респондентов, взаимосвязь молодёжных субкультур и процесса радикализации усугубляется в зависимости от конкретной субкультуры, её интересов, целей и принципов: «...Девочки-«винишки» – они несут свет и добро. Мы можем взять ту же самую А.У.Е. – вот, соответственно, тут конкретно радикализация, с конкретными целями, которая создана для конкретных целей, конкретными людьми».

Один из участников добавил, что общность интересов или ценностей любой субкультуры становится идеальной мишенью для деструктивного влияния при правильном воздействии на такие точки: «...Если смотреть даже в том же «ВКонтакте», взять те же группы, где есть одиночество и депрессия, или, там, относящиеся к алкоголю, зная немного психологию, можно найти подход к любому и найти общий язык».

В ходе дискуссии модераторы обратили внимание участников на эффективность государственных мер по противодействию радикализации молодёжи в целом и молодёжных субкультур в частности.

Респонденты отметили следующие проблемные моменты:

– нехватка специалистов по профилактике экстремизма и терроризма и сложности в коммуникации с ними. В результате по мнению респондентов, представляющих общеобразовательную сферу, основная нагрузка по донесению такой информации до несовершеннолетних ло-

жится на учителей школ. По мнению участников исследования, которые представляют молодёжные организации, если такой специалист нашёл-ся, то с ним трудно наладить диалог, так как у опытных профессионалов сложилось своё мнение, как подавать информацию, а для молодёжи она не интересна: «...Он может прийти прочитать лекцию, а молодёжь, чем младше, тем больше, не воспринимает это. С ними нужно разговаривать на их языке».

- необходимость рассказывать несовершеннолетним об ответственности за экстремизм или наркоторговлю. Многие из участников фокус-группового исследования в ходе дискуссии обратили внимание на то, что многие несовершеннолетние убеждены, что не будут наказаны за правонарушения, так как в Интернете им доказывают, что их не найдут, что сложно определить, кто закладчик. Необходима система правового просвещения для несовершеннолетних с практическим материалом, примерами из жизни.

Некоторые респонденты уверены, что действовать нужно достаточно жёсткими и радикальными методами: «...Вот смотри, например, Вася Пупкин выложил мемчик, а сейчас он в колонии». Это нужно, а не то, чтобы твердить детям об этом, твердить о позитивном контенте, а объяснить им о том, что с ними будет, если даже они уверены, что нет.

- необходимость в комплексном подходе к профилактическим мерам. Не только сама профилактика должна быть комплексной, но и подход к ней со стороны разных участников этого процесса: «...Это должна быть комплексная работа: и со стороны государства, со стороны самого верха, и со стороны правительства региона, и со стороны нас - как профилатов. Работа в таком единстве».

Представитель организации по работе с трудными подростками в ходе дискуссии обратила внимание на то, что недостаточно проводить только профилактические форумы, конференции или лекции, поскольку в таких мероприятиях участвуют активные молодые люди, у которых уже развито критическое мышление, в том числе по отношению к сети Интернет, а те, для кого это нужно, не приходят и не участвуют;

- наличие бюрократических проволочек во взаимодействии между структурами, задействованными в профилактике радикализации. Участники дискуссии обсудили негативный опыт межведомственного взаимодействия, выраженный в необходимости постоянного согласования действий (подписи, резолюции) на каждом этапе подготовки профилак-

тического мероприятия или разработки проекта по противодействию радикализации, как на региональном, так и на межрегиональных уровнях: «...Вся эта бумажная волокита тормозит такую работу. Большинство мероприятий находятся на такой границе между реализацией его и согласованием, пока вы его не согласуете, ничего не будет».

Выводы:

1. Большинство респондентов отметили, что основными факторами, активизирующими деструктивные процессы в молодёжной среде, выступают социально-экономические проблемы, выраженные в социальном неравенстве, низком материальном достатке семьи несовершеннолетнего, отсутствии доверительных отношений между детьми и родителями.

2. В современном интернет-пространстве несовершеннолетним легко получить доступ к запрещённым материалам. И если для нахождения материалов экстремистской и террористической направленности потребуется целенаправленный поиск, то с деструктивным контентом и пропагандой нетрадиционной сексуальной ориентации может столкнуться любой активный интернет-пользователь.

3. Большинство респондентов считает, что процесс радикализации молодёжи носит не хаотичный характер, а находится под управлением тех, кому это выгодно, поэтому в современной интернет-коммуникации агрессия (троллинг, хейтинг, кибербуллинг) выступает как целенаправленная деятельность.

4. Тезис, что любая субкультура несёт в себе ядро радикализма, является неверным. Стоит отметить, что некоторые субкультуры по своей идеологии превращаются в радикальные сообщества (например, в августе 2020 года А.У.Е. было признано экстремистской организацией). При грамотной психологической манипуляции практически любой интернет-пользователь может быть подвержен воздействию деструктивного контента, особенно если он открыто и раскрепощённо ведёт себя в Интернете.

5. Эффективность государственных мер зависит от ряда факторов: наличия компетентных специалистов, умеющих работать в молодёжной аудитории, уровня правовой грамотности несовершеннолетних, комплексного подхода к профилактической работе на всех уровнях, оптимизации взаимодействия всех участников системы профилактики.

